

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 сентября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» и Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г. и Б. явилось представление судьи Санкт-Петербургского городского суда Павлюченко М.А., в котором сообщается о том, что в производстве Санкт-Петербургского городского суда находится уголовное дело по обвинению К.В.М. и ещё троих подсудимых, обвиняемых в ряде тяжких преступлений. Все подсудимые содержатся под стражей.

Защиту подсудимого К.В.М. по соглашению «осуществляют адвокаты Санкт-Петербургской Коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» Г. и адвокат той же коллегии адвокатов Б.».

По делу был объявлен перерыв в судебном заседании до 11 час. 26 июня 2006 г. В указанное судебное заседание после перерыва адвокат Б. вообще не явился и о причинах неявки суд не известил. Адвокат Г. опоздал в судебное заседание на 2 часа, объяснив своё опоздание тем, что

встречал родственника и автомобильными пробками на дорогах города. В связи с опозданием адвоката Г. судебное заседание было открыто только в 13 час.

Ранее, 09 июня 2006 г. по данному же делу адвокат Г. допустил опоздание на 45 минут в предварительное слушание.

Суд обращает внимание АП СПб на нарушение адвокатом Г. распорядка судебного заседания, просит принять соответствующие меры для исключения подобных случаев нарушений со стороны адвокатов.

Адвокат Г., не оспаривая факт 2-часового опоздания в судебное заседание 26 июня 2006 г., объясняет его тем, что с утра в этот день вывозил из клиники после операции своего родственника и его автомобиль оказался в дорожных пробках. После прибытия Г. в суд, «в зале суда судья стал его отчитывать, как мальчишку, в присутствии посторонних лиц (учащиеся-практиканты, потерпевшие, свидетели), таким образом унизил его человеческое и профессиональное достоинство». Г. также сообщает, что по данному уголовному делу в защиту К.В.М. «принял участие адвокат Б., но неожиданно для меня не явился 26 июня к 11 часам в судебное заседание».

По факту опоздания на 45 минут в предварительное слушание, назначенное ранее на 09 июня 2006 г., адвокат Г. объяснений не даёт.

В своём объяснении, представленном в Комиссию, адвокат Б. сообщает о том, что ещё 19 июня 2006 г. к нему обратился адвокат Г. с просьбой о помощи «участвовать в Городском суде в уголовном деле с 20 июня по 22 июня 2006 г. на условиях по ст. 50, 51 УПК РФ с целью личной занятости его – Г. в других судах».

Далее Б. сообщает, что на 20 июня с.г. он числился в составе ЦАК МКА «Санкт-Петербург», что однако не помешало Г. выписать Б. ордер на защиту К.В.М. в порядке ст. 51 УПК РФ от коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр». 20 июня 2006 г. Б. в качестве адвоката коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» был официально допущен судьёй Павлюченко М.А. к участию в судебном процессе Санкт-Петербургского Городского суда в защиту К.В.М.

Б. понял просьбу Г. о его замене таким образом, что самостоятельно подменять Г. ему придётся всего 2 дня: 21 и 22 июня. После чего Б. сообщил по телефону Г., что просьбу его он выполнил, что следующие судебные заседания назначены на 26, 27, 28 и 29 июня. В ответ Г. ему сказал, что с 26 июня он обязательно будет участвовать в предстоящих судебных заседаниях и он (Б.) «ему больше не нужен».

В заключение своего объяснения адвокат Б. признаёт, что им действительно было написано заявление (дату не сообщает) о переводе его «в коллегию Г., но на сегодняшний день» (28 июня с.г.) он остаётся в составе ЦАК МКА «Санкт-Петербург». Несмотря на то, что Б. не был отчислен из состава МКА «Санкт-Петербург», Г. оформил его по своим внутренним документам как адвоката коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр».

В ходе проверки представления судьи Павлюченко М.А. были выявлены иные грубые нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, по которым в отношении адвокатов Г. и Б. Первым вице-президентом АП СПб Стасовым Я.П. было внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства.

Оба представления объединены в одно дисциплинарное производство.

В представлении Первого вице-президента АП СПб указывается на то, что кроме неявки и опоздания на 2 часа в судебное заседание, со стороны адвокатов Г. и Б. были допущены и другие нарушения:

- Г., являясь руководителем адвокатского образования «Петроградский правовой центр» и заведомо зная, что Б. является адвокатом МКА «Санкт-Петербург», выдал ему от имени своей коллегии ордер на защиту К.В.М. в Санкт-Петербургском городском суде в порядке ст. 51 УПК РФ. Тем самым Г. нарушил требования п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения,

выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, то есть в данном случае адвокат Б. должен был иметь ордер МКА «Санкт-Петербург», в которой он состоит.

- Адвокатом Б. было допущено невыполнение пункта 2 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., в соответствии с которым при принятии любого поручения по соглашению или по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, адвокат Б. обязан был оформить бланк соглашения (договора, регистрационной карточки) и лишь после этого получить ордер на ведение дела.
- Адвокат Б., приняв на себя защиту подсудимого, без согласия последнего и без постановления суда об освобождении его от участия в уголовном деле отказался от принятой защиты, то есть нарушил требования подп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В своём втором объяснении, представленном в Комиссию 02 августа 2006 г., руководитель коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» Г. объясняет неправомерную выдачу им ордера Б. следующим образом:

«Посчитав, что адвокат Б. формально прекратил своё членство в МКА, я посчитал его членом КА Петроградский правовой центр... Посчитав, что Б. фактически осуществил приём, я, как руководитель адвокатского образования, в суде оформил ордер на адвоката Б.»

С материалами уголовного дела, как считает Г., адвокат Б. был ознакомлен, т.к. Г. передал ему ксерокопию уголовного дела. Г. также отмечает, что со стороны ряда членов Совета АП СПб по отношению к нему имеет место дискриминация, что на «последнем Совете АП ряд членов его отчитывали как мальчишку, заявив о его непрофессионализме ... унижали его достоинство». Им направлено сообщение о выходе из состава Адвокатской палаты СПб. Когда и куда направлено — не сообщает.

Из справки, полученной из МКА «Санкт-Петербург» видно, что адвокат Б. по состоянию на 12 июля 2006 г. остаётся членом этой коллегии в связи с отзывом заявления о переходе в другое адвокатское образование.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. явился, полностью признал факты нарушений, изложенные в представлениях судьи и Первого вице-президента АП СПб и заверил членов комиссии, что подобное не повторится.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты, рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г. и Б., отмечает, что оба адвоката не оспаривают фактической стороны дела, а лишь интерпретируют ситуацию, полагая что их действия не содержат состава дисциплинарного нарушения. При этом Комиссия обращает внимание на необоснованность и бездоказательность утверждения адвоката Г. о дискриминации его членами Совета АП СПб.

Оценивая изложенные в представлении федерального судьи и Первого вице-президента АП СПб факты, Комиссия приходит к заключению о том, что адвокаты Г. и Б., не явившись 26 июня 2006 г. в установленное время в судебное заседание в Санкт-Петербургский городской суд, нарушили положения п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, а при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Комиссия считает, что, выдав адвокату МКА «Санкт-Петербург» Б. ордер в порядке ст. 51 УПК РФ, руководитель коллегии адвокатов «Петроградский правовой центр» адвокат Г. нарушил положения п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым ордер на исполнение поручения адвокату выдаётся соответствующим адвокатским образованием, и положения п. 4 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., в соответствии с которым на него, как на адвоката — руководителя адвокатского образования, возложена обязанность по обеспечению надлежащего оформления и выдачи ордеров. Таким образом он нарушил положение подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г.

№ 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.

Комиссия установила, что адвокат Б. при получении от Г. ордера в порядке ст. 51 УПК РФ не оформил регистрационную карточку на ведение дела, то есть нарушил п. 2 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., в соответствии с которым при принятии любого поручения на оказание юридической помощи, по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, адвокат обязан оформить бланк соглашения (договора, регистрационной карточки), после чего получить ордер на ведение дела.

Кроме того, адвокат Б., приняв на себя защиту по уголовному делу и впоследствии отказавшись от явки в судебные заседания без согласия на то подзащитного и вынесения судом постановления об освобождении адвоката от участия в уголовном деле, нарушил запрет на отказ от принятой на себя защиты, содержащийся в подп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Г. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
- Адвокат Г. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
- Адвокат Г. нарушил требования п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым ордер на исполнение поручения адвокату выдаётся соответствующим адвокатским образованием.
- Адвокат Г. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.
- Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
- Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
- Адвокат Б. нарушил требования подп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отказавшись от принятой на себя защиты.
- Адвокат Б. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, пояснил, что признаёт

допущенные им нарушения и им сделаны необходимые выводы.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Г. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
2. Адвокат Г. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
3. Адвокат Г. нарушил требования п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым ордер на исполнение поручения адвокату выдаётся соответствующим адвокатским образованием.
4. Адвокат Г. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.
5. Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
6. Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
7. Адвокат Б. нарушил требования подп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отказавшись от принятой на себя защиты.
8. Адвокат Б. нарушил требования подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвокатов АП СПб Г. (реестровый №) и Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1.прекратить статус адвоката Г. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об**

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк